Текст · 31 марта 2022, 18:42
Дмитрий Швец,

«Мне понравилось, как я сняла, когда на нас был авианалет». Рассказ 15-летней девочки из Мариуполя, опубликовавшей блокадный дневник

Блокада Мариуполя началась с первых дней войны в Украине. 15-летняя Алена Загреба вела свой видеоблог с 1 марта. С детской непосредственностью и очень спокойным голосом Алена описывает ситуацию день за днем. Сначала выбитые окна, потом машина, сгоревшая у больницы, расставание с цветами, огонь в соседнем доме и пожар в квартире выше, сбор снега, готовка на костре, ночевка у друзей и, наконец, 16 марта — эвакуация. «Медиазона» поговорила с видеоблогеркой.

— Я Алена, мне 15 лет, я прожила всю жизнь на Донбассе, разговаривала на русском языке. В 2014 году я стала переселенкой с Луганской области и в 2017 году мы переехали в Мариуполь.

— **Это ты где-то в девятом классе, да, училась, учишься?**

— Да.

— **Расскажи пожалуйста, чем ты занимаешься — я видел, ты начала полгода-год назад вести видеоблог, ты там рассказывала о своей учебе, у тебя был челлендж — ты вставала в пять утра, и молодежное служение. Чем ты еще занималась, какие у тебя хобби?**

— Хобби — ну я очень люблю снимать видео всякие с путешествий, также я в церковь хожу Адвентистов седьмого дня, у нас было молодежное служение, пение, мы рассказываем людям о Христе. Что еще? Я люблю играть на укулеле, играла на пианино раньше, но в принципе мое хобби — снимать видео, и я хочу дальнейшую жизнь связать со съемками, киноиндустрией.

контент по ссылке

Telegram

Zahrebis’ =O

Наша долина смертной тени 02.03-16.03.2022 2 недели ада за 7 минут p.s. специально снимала для всех желающих посмотреть на этот армагеддон

https://t.me/miaticsd/78

Блокадный дневник Алены Загребы

— Да, отличная индустрия. Идея вести блокадный дневник была для тебя на поверхности, если ты уже решила...

— Да, я решила снимать просто для того, чтобы потом показать родственникам. Но когда смонтировала видео, думаю — выставлю в телеграм, потом — а давай-ка я выставлю в инстаграм, и вот так вот сейчас это видео завирусилось.

— Ты рада тому, что оно завирусилось?

— Конечно, потому что сейчас очень важно рассказывать о том, что происходит в Мариуполе и во всех других городах в Украине

— Согласен, тоже пытаюсь этим заниматься. Скажи пожалуйста, а если говорить про кино и блогерство — у тебя есть идеи, ты бы хотела, чтобы какое твое другое видео завирусилось? О чем бы оно было, что бы ты хотела рассказать людям?

— Это надо конечно подумать, но, скорее всего, какое-нибудь с глубоким смыслом, а также о моей церкви, что-нибудь связанное с этим.

Видео на YouTube

YouTube

Интервью Алены Загребы

@Медиазона

https://youtu.be/10Qoq_3u2GU

— Ты сейчас в безопасности находишься, ты планируешь снимать какие-то похожие видео о своей жизни, которую теперь живешь?

— Я снимаю несколько кадров в городе, где нахожусь, но я еще не знаю, буду ли это выставлять, потому что сейчас люди, которые находятся в Украине, они не в безопасности, а я здесь сейчас в безопасности буду выставлять красивые видео. Возможно — потом, возможно, я передумаю и буду сейчас выставлять какие-нибудь блоги. Потому что некоторые люди хотят отвлечься от войны и переключить свои мысли на что-нибудь позитивное, а часть людей хотят, чтобы ничего, кроме войны, не показывалось в интернете.

— Да, и как раз про это военное видео. Ты стала, к сожалению, очевидицей совершенно ужасных событий, это сложно передать словами, и меня

поразило, как ты старалась сохранять какой-то позитивный настрой. Наверное, так это можно назвать?

— Да.

— Тут трудно слова подобрать, договоримся на этой формулировке. Как тебе удавалось его сохранять, помогала ли в этом съемка видео?

— Во-первых, я благодарна родителям за то, что они сохраняли абсолютное спокойствие, просто вообще. Мы ни разу не прятались в подвале, нигде. Мама приняла для себя решение — если мы умрем, значит, судьба у нас такая, если нет... Нас не защитят никакие подвалы, если наша судьба такова, что мы должны умереть. Поэтому мы сохраняли спокойствие и нигде ни разу не прятались, только сидели в коридоре.

Во-вторых, съемка видео — я очень много снимала всякую мелочь: вот у нас холодильник размораживается, вот как я собрала рюкзак, вот что в моей косметичке, просто чтобы отвлечься. Это тоже очень помогало, ну и также я много молилась Богу, и у меня очень хорошо отношения скрепились с Богом.

— Был трагичный момент, когда цветы из-за холода выбрасывали, и было много цветов, ваша семья занимается растениеводством?

— Мама любит фиалки, у нее было около 600 сортов. То, что было на видео — это был один стеллаж, а у нас их было три у мамы, и мы все выкинули. Маме было очень обидно, но она не в первый раз выкидывала свои фиалки, и папа выносил мешками все на мусор,

и она не могла смотреть в окно, но на следующий день выпал снег, и все это притрусило снегом, и уже... Ну мама держалась, она даже не плакала, хотя видно было, что очень хотела, но она держалась.

— **А папа чем занимается?**

— Папа работает на телеканале, а также он пастор в церкви.

— **На видео был момент, когда люди варят кофе на костре, и какой-то мужчина говорит, что сваренное на костре вкуснее.**

— Сейчас не помню дословно этот момент, но да, мы готовили на костре

— **И у меня такой, может, странный вопрос — в эти тяжелые времена тебе казалось, что что-то более вкусно, больше приносит наслаждения, чем обычно?**

— Да, 8 марта мы собирали снег, чтобы у нас была техническая вода, мы набрали целую ванну снега, и мне папа подарил шоколадку, я ее растянула на несколько дней, это было очень вкусно. И на костре определенно вкуснее, потому что этот привкус, запах костра придает эти ощущения. А, еще был пакетик с конфетами, которые никто никогда не ел, и мы уже не знали, что с ними делать, и вот настал тот час — съесть этот пакет конфет всяких, невкусных, но на тот момент они были очень вкусные.

— Если говорить про съемки — что тебе кажется наиболее удачным из того, что ты сняла, и о чем ты жалеешь из того, что не смогла снять?

Мне понравилось, как я сняла, когда на нас был авианалет, в принципе я хорошо сняла этот кадр, когда я проходила по дому. То, что не сняла — наверное, я бы поменяла музыку к этому видео, потому что я старалась как можно быстрее смонтировать и выложить, и я добавила первую попавшуюся музыку. Она была веселенькая такая, как обычно в каком-нибудь приложении для монтажа, поменяла бы музыку. Еще я уже смонтировала видео и выложила в свой телеграм-канал, как мы лежали в коридоре, я на диктофон записала взрывы, я бы добавила взрывы, ну и вообще я бы, наверное, много чего добавила, если бы знала, что видео вот так завирусилось, я бы много чего сняла. Но в принципе я довольна своим видео.

— Скажи, ты видео, я так понимаю, смонтировала и выложила, когда вы уже выбрались в Запорожье и дальше — как вам удалось эвакуироваться?

— 15 числа папа пошел ловить связь и мой брат с Канады, он дозвонился нам. Он все эти две недели, пока мы были в Мариуполе без связи, он звонил все время и дозвонился случайно, и сказал, что проходит эвакуация, но мы не поверили. И потом, у наших друзей было китайское радио, мы его слушали вечером. Сказали — 160 машин выехали из Мариуполя, но мы не поверили. А 16 числа утром во дворе началось движение какое-то, машины все выезжали с листочками «Дети», белыми тканями, ну мы думали — выезжать или не выезжать. Ну мой кот,

он перед этим на мне очень сильно лежал, мурчал, хотя он так никогда не делал, и мы поняли, что надо попробовать выехать. И выехали, за девять часов доехали до Днепра.

— **Как прошла дорога, в относительной безопасности, не было обстрелов?**

— Был обстрел колонны. Когда мы выехали, появилась связь, мы сказали, что мы выехали, и нам начали присылать новости, что колонну обстреливают. Но ничего такого не было подозрительного, хотя был один момент, когда мы подъезжали к Запорожью, Запорожской области, был украинский блокпост, и солдат другому солдату сказал, пропускай все машины, не видите, что делает снайпер? Они знали, они нас пропустили, не проверяя документы, и поэтому, когда мы приехали в Запорожье, нас там регистрировали, была машина очень сильно обстрелянная, я даже не помню, вроде бы в конце видео я вставляла фотографию машины, если нет — потом выложу в телеграм-канал. В итоге да, колонну обстреляли, но у нас ни единой царапины на машине. Но мы выезжали с друзьями, это ихняя машина. Наша машина, когда был авианалет, ее уже не стало.

— **У вас остался кто-то в Мариуполе, друзья, родственники?**

— Да, друзья, очень много. У нас же ж, мой папа пастырь, членов церкви очень много осталось, некоторые выехали. Также переживаю за мою подругу, они не выходили на связь со 2 марта, это — можно я назову фамилию? Андрийчук Валерия и Катя, тетя Катя, это ее мама — не знаю ее фамилии,

у нее другая, но еще и сестра. Значит, тетя Катя, Андрийчук Валерия, Настя и вот эта семья.

— Если это как-то поможет, я буду очень счастлив. Какие у тебя планы на ближайшие дни, расскажи, чем ты будешь заниматься?

— На ближайшие дни — буду заниматься своим телеграм-каналом, продолжать выставлять всякие видео, также мы сейчас за границей делаем документы и надо высыпаться, потому что мы ложились рано, потому что света не было, было скучно, и просыпались в четыре утра, потому что в четыре утра начинались авианалеты и уже невозможно было спать. И мы все время сейчас просыпаемся в четыре утра и не можем больше спать. Поэтому очень хочется выспаться!

Редактор: Дмитрий Трещанин